

В Конституционный суд Азербайджанской Республики

осужденного Мусаева Эльмара Эльфеддиновича, 20.09.1990 г.р., по национальности лезгина, с высшим образованием, холост, гр-на Азербайджанской Республики, проживавшего в г. Гусары, ул. Муртузаева, 20, содержится в ИТК-15 Минюста Азербайджанской Республики

и его защитников - адвоката юридической консультации № 13 г. Баку Муталлимова Абузара Немат оглы (г. Баку, ул. Неаполь, 9 а, тел. 050-688-93-68) и адвоката Сулейманова Джаваншира Ислам оглы (г. Баку, ул. Карабах, 22, тел. 050-222-20-83)

на неверное толкование и неприменение нормативно-правовых актов Бакинским судом по тяжким преступлениям (г. Баку, ул. С. Вургуна, 30), Сумгаитским апелляционным судом (г. Сумгаит, ул. С. Вургуна, 120) и Верховным судом Азербайджанской Республики (г. Баку, ул. Ю. Сафарова, 14)

Жалоба

в порядке ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 34 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде Азербайджанской Республики»

I) Обстоятельства дела

16 октября 2013 г. оперативными сотрудниками Гусарского районного отдела полиции МВД Азербайджанской Республики были проведены

оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, совершивших разбой в отношении Садира Мустафаева, в ходе которых сотрудники полиции подверглись вооруженному нападению, один из них (Галиб Гулиев) был убит, а трое (Мовлуд Алиев, Джамиль Насиров и Мохамед Ибрагимов) получили телесные повреждения различной тяжести.

В этот же день по данному факту прокуратурой Гусарского района было возбуждено уголовное дело по признакам ст. ст. 120.2.3, 120.2.4, 120.2.6, 120.2.8 и 228.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, которое было передано для дальнейшего расследования в Управление по расследованию тяжких преступлений Генеральной прокуратуры Республики.

т. 1 л.д. 1-6

В результате расследования была выявлена и привлечена к уголовной ответственности религиозная экстремистская преступная группа, совершившая ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако, для искусственного преувеличения результатов проделанной работы и запугивания верующих определенных религиозных течений, путем фальсификации доказательств к уголовной ответственности по настоящему делу были привлечены лица, которые никаких преступлений не совершали, а в силу родственных, соседских, религиозных, национальных и иных обстоятельств сталкивались в быту с членами преступной группы, не зная об их преступной деятельности.

Одной из жертв подобной «правоохранительной деятельности» стал Мусаев Эльмар Эльфеддинович, 1990 г. рождения, с высшим медицинским образованием, владеющий в совершенстве несколькими иностранными языками, прошедший собеседование для трудоустройства в компанию «БиПи», ранее не судимый, на профилактических учетах не состоящий, к административной ответственности не привлекавшийся, характеризующийся положительно всеми знающими его людьми, в том числе сотрудниками полиции.

29 декабря 2013 г., т.е. через 74 дня после возбуждения уголовного дела, Эльмар Мусаев был задержан, в этот же день в нарушение требований ст. ст. 94, 244, 245 и 247 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики без участия Э. Мусаева и его защитника, однако с участием понятых, заинтересованных в уголовном процессе (внештатные сотрудники полиции, систематически участвовавшие в качестве понятых и условных покупателей в оперативно-следственных мероприятиях Гусарского РУП) был сфабрикован подложный протокол обыска о якобы имевшем место обнаружении под кроватью в жилище Э. Мусаева и его родителей гранаты F-1.

Подложность протокола обыска на квартире Мусаевых более чем очевидна, поскольку после возбуждения уголовного дела прошло 74 дня, ряд участников преступной группы к этому времени уже был задержан, о чем было известно всем жителям г. Гусары, а Эльмар Мусаев находился на свободе, имел возможность уничтожить или сокрыть следы своей причастности к преступной деятельности, однако не сделал этого, т.к. никакой гранаты не хранил и никакой преступной деятельностью не занимался.

30 декабря 2013 г. Эльмару Мусаеву было предъявлено обвинение в приготовлении к преступлениям, предусмотренным ст. ст. 28, 214.2.1, 28, 214.2.3, 217.2 и 228.3 УК Азербайджанской Республики и в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей.

В частности, Мусаеву Э.Э. было предъявлено обвинение в том, что, якобы, в июне-августе 2013 г. из религиозных соображений, с целью совершения террористических актов на представителей общественности и работников правоохранительных органов, он вошел в преступный сговор с Исаевым Мурадом Айдын оглы и Исрафиловым Эльханом Наримановичем, приобрел и хранил у себя дома гранату F-1, в качестве члена участвовал в деятельности преступной группы состоящей из Шахмурадова Фаика Тельман

оглы, Рагимханова Рамиза Вахидовича, Рустамова Эдика Дуниамеддин оглы, Манафова Джавада Азиз оглы, Агамурадова Радифа Рюкмаддин оглы, Манафова Шамиля Таджир оглы, Салманова Тарлана Физаммад оглы, Гадашова Шамиля Нурмухамед оглы, Мустафаева Османа Симран оглы и других, вместе с Багиром Азаевым и др. готовил взрывное устройство для убийства оперуполномоченного Гусарского РОП Керимова Фируддина Азай оглы, однако не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам.

Несмотря на незаконное психическое и физическое насилие, ни в ходе досудебного производства, ни при судебных разбирательствах Эльмар Мусаев виновным себя не признал, заявил, что уголовное преследование в отношении него сфабриковано за отказ негласно сотрудничать и дать заведомо ложные показания в отношении других лиц, с большинством из которых он не знаком, работника полиции Фируддина Керимова не знает, о подготовке его убийства осведомлен не был, гранату не приобретал и не хранил, ни в какой преступной деятельности участия не принимал.

В обвинительном акте и судебных решениях в различных интерпретациях доказательствами вины Эльмара Мусаева значатся:

- первичные показания на предварительном следствии Эльхана Исрафилова, от которых тот впоследствии отказался, заявив, что дал их под пытками;

- первичные показания в ходе досудебного производства оперуполномоченного Гусарского Отдела полиции Фируддина Керимова о том, что он получил из неизвестного источника информацию об участии Эльмара Мусаева в деятельности преступной группы Шахмурадова и других и подготовке его убийства;

- протокол обнаружения на квартире Мусаевых гранаты F-1;

- заключение баллистической экспертизы № 37 о том, что указанная граната является боевым припасом;

- показания понятых Равана Ахмедова и Фейти Мовланова о, якобы, имевшем место обнаружении на квартире Мусаевых гранаты F-1;

- письмо Главного управления по борьбе с организованной преступностью за № 007-8842-1213 от 28.12.2013 г. (???) о том, что, якобы Эльмар Мусаев является членом преступной группы Шахмурадова и других и 29.12.2013 г. у него на квартире обнаружена и изъята граната F-1.

т. 4 л.д. 111-115

- данные о регистрации переговоров по мобильным телефонам между Багиром Азаевым, Мурадом Исаевым и Эльмаром Мусаевым (без фиксации содержания переговоров) и SMS от Мурада Исаева с просьбой встретиться в парке.

Другие доказательства вины Эльмара Мусаева в деле не значатся, в судебных заседаниях никто из допрошенных о причастности Э. Мусаева к преступлениям показаний не дал.

Тем не менее, в нарушение принципов справедливости и объективности, приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям от 18 мая 2015 г. Мусаев Эльмар Эльфеддинович признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 28, 214.2.1, 28, 214.2.3, 217.2 и 228.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики и осужден к 11 годам лишения свободы.

(прил. № 2)

Постановлением Сумгаитского апелляционного суда от 8 октября 2015 г. апелляционная жалоба Э. Мусаева была отклонена, приговор оставлен без изменения.

(см. прил. № 3, 4)

Постановлением Верховного Суда Азербайджанской Республики от 11 октября 2017 г. кассационная жалоба Э. Мусаева отклонена, приговор оставлен без изменения.

(см. прил. № 5, 6)

Все суды, рассматривавшие дело, обосновали свои решения в отношении Мусаева Э.Э. ссылками на недопустимые доказательства, путем умозаключений, неприменения и неверного толкования нормативно-правовых актов, что является незаконным

При вынесении судебных решений в отношении Эльмара Мусаева было полностью проигнорировано постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики № 5 от 30.03.2006 г. «О применении положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского суда по правам человека при осуществлении справедливого судопроизводства».

II) Суть жалобы

При рассмотрении уголовного дела в отношении Мусаева Э.Э. Бакинский суд по тяжким преступлениям (приговор от 14.05.2015 г.), Сумгаитский апелляционный суд (постановление от 08.10.2015 г.) и Верховный суд Азербайджанской Республики (постановление от 11.10.2017 г.) неверно истолковали и не применили положения нормативно-правового акта - ст. ст. 2, 10, 28, 51, 94, 124, 125, 134, 244, 245 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ с изменениями и дополнениями на 30.09.2017 г., опубликован 30.08.2000 г.)

В результате этого в отношении Мусаева Э.Э. были нарушены его права и свободы, гарантируемые ему ст. ст. 25, 26, 60, 63, 71 и 148 ч. 2 Конституции Азербайджанской Республики, в том числе право на равенство в судопроизводстве, на судебную гарантию и защиту прав и свобод, защиту от произвола и достойное обращение, презумпцию невиновности, а также положения международного договора, участником которого является Азербайджанская Республика – Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод и преюдициальных решений Европейского суда по правам человека.

В результате нарушения конституционных прав, повлекших несправедливое судопроизводство, в отношении Мусаева Э.Э. судами были вынесены нелегитимные решения.

В соответствии с положениями п. 4 ч. 3 ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики и ст. 34 Закона Азербайджанской Республики «О конституционном суде», нарушения, допущенные судами, являются основаниями для настоящей жалобы.

Согласно ч. 5 ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики, каждый вправе в установленном законе порядке обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики акты судов, нарушающие его права и свободы, в целях их восстановления.

Неверное толкование и неприменение судами положений ст. ст. 2, 10, 28, 51, 94, 124, 125, 134, 244, 245 УПК Азербайджанской Республики (Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ).

1. Обосновывая вывод о виновности Мусаева Э.Э., Бакинский суд по тяжким преступлениям, Сумгаитский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджанской Республики использовали в качестве доказательств показания понятых Ахмедова Равана Насрулла оглы и Мовланова Фейти Хазан оглы, полученные у них в целях устранения недостатков и неполноты протокола обыска от 29.12.2013 г. на квартире Мусаевых.

Неполнота и недостоверность протокола обыска от 29.12.2013 г. оспаривалась Мусаевым Э.Э. и его защитником в связи с тем, что в нарушение требований ст. ст. 244-245 УПК Азербайджанской Республики Мусаев Э.Э. и его защитник к участию в обыске привлечены не были, хотя реальные возможности для этого имелись.

Кроме того, неполнота и недостоверность протокола обыска оспаривалась Мусаевым и его защитником в связи с явной фальсификацией

его результатов, т.к. после возбуждения уголовного дела прошло 74 дня, Э.Э. Мусаев все это время находился на свободе и имел возможность убрать из жилища все запрещенные предметы, но никаких действий в этом направлении не предпринял, т.к. гранаты и другие запрещенные предметы у себя дома не хранил.

Кроме того, Мусаев Э.Э. и его защитник оспаривали неполноту и недостоверность протокола обыска от 29.12.2013 г. в связи с тем, что в нарушение требований ст. 94 УПК Азербайджанской Республики к участию в обыске были привлечены лица, являющиеся внештатными сотрудниками полиции, а потому, заинтересованные в уголовном процессе - Ахмедов Раван Насрулла оглы и Мовланов Фейти Хазан оглы.

Ахмедов Р.Н. и Мовланов Ф.Х. систематически участвовали в оперативно-следственных мероприятиях в качестве понятых и условных покупателей (н.п. 5 августа 2014 г. в доме Тарлана Мусаева по ул. Ф. Мусаева, 6, г. Гусары и др. См. т.10 л.д. 125-127), что подтверждает их личную заинтересованность в результатах уголовного процесса в отношении Мусаева Э.Э. и исключает легитимность процессуальных документов, составленных с их участием.

Согласно ст. 134.5 УПК Азербайджанской Республики, неполнота протокола следственного действия не может быть устранена в целях обвинения показаниями понятого.

Согласно ст. 2 УПК Азербайджанской Республики, в ходе уголовно-процессуальной деятельности не могут применяться нормативно-правовые акты, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, нарушающие принципы независимости судей и состязательности при осуществлении правосудия, заведомо придающие определенную юридическую силу доказательствам.

Согласно ст. 10.2 УПК Азербайджанской Республики, вне положений и правил, которые установлены вступившим в силу и опубликованным

законом Азербайджанской Республики, не допускается привлечение к ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному преследованию, задержание, заключение под стражу, розыск, привод и подвергание иным мерам процессуального принуждения, а равно осуждение, наказание, ограничение в иной форме прав и свобод кого бы то ни было.

Согласно ст. 10.5 УПК Азербайджанской Республики, процессуальные действия, совершаемые с нарушением указанных в ст. 10 УПК требований, и постановления (решения), принимаемые с таким нарушением, не имеют юридической силы.

Согласно ст. 94.1 УПК Азербайджанской Республики, понятым не может быть лицо, заинтересованное в уголовном процессе, в том числе сотрудники (в том числе, и внештатные) правоохранительных органов.

Согласно ст. 124.1 УПК Азербайджанской Республики, доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства без ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 125.2 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в качестве доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением либо ограничением участников уголовного процесса их конституционных прав и свобод либо иных требований УПК; с применением угроз, насилия, обмана, пыток; с грубыми нарушениями правил производства следственных и иных процессуальных действий; от неустановленного источника и др.

Согласно ст. 125.3 УПК Азербайджанской Республики, сведения, документы и вещи, полученные в случаях, предусмотренных ст. 125.2 УПК, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы

в доказывании какого-либо обстоятельства для правильного разрешения обвинения.

Согласно правилам ст. 244.2 УПК Азербайджанской Республики, при производстве обыска и выемки в отношении подозреваемого или обвиняемого имеет право присутствовать его защитник.

Согласно правилам ст. 244.4 УПК Азербайджанской Республики, при обыске или выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, совершеннолетнего члена его семьи либо лиц, представляющих его законные интересы.

Бакинский суд по тяжким преступлениям (приговор от 14.05.2015 г.), Сумгаитский апелляционный суд (постановление от 08.10.2015 г.) и Верховный суд Азербайджанской Республики (постановление от 11.10.2017 г.) перечисленные положения Закона Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ при разбирательстве уголовного дела в отношении Мусаева Э.Э. не применили и истолковали неверно, в результате чего были нарушены права и свободы Мусаева Э.Э., предусмотренные ст. ст. 25, 26, 60, 63, 71 и 148 ч. 2 Конституции Азербайджанской Республики, в том числе право на справедливое судебное производство, равенство, судебную гарантию и защиту прав и свобод, презумпцию невиновности, применение международных договоров и др.

2) В своих решениях Бакинский суд по тяжким преступлениям, Сумгаитский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджанской Республики в качестве доказательства использовали письмо Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Азербайджанской Республики за № 007-8842-1213 от 28.12.2013 г. о том, что, якобы, Мусаев Э.Э. является членом преступной группы Шахмурадова и др. и 29.12.2013 г. у него на квартире обнаружена и изъята граната F-1.

Источник изложенных сведений в письме не указан.

Согласно ст. 125 УПК Азербайджанской Республики, недопустимо принятие в качестве доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей от неустановленного источника.

Кроме того, содержание письма ГУБОП МВД № 007-8842-1213 показывает, что оно является сфальсифицированным, а потому доказательством не является (в письме от 28.12.2013 г. говорится об обнаружении гранаты 29.12.2013 г., что противоречит законам бытия).

3) Бакинский суд по тяжким преступлениям, Сумгаитский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджана в своих решениях в качестве доказательства вины Мусаева Э.Э. сослались на показания оперуполномоченного полиции Керимова Фируддина Азай оглы.

Между тем, из прилагаемого к настоящей жалобе нотариально заверенного заявления Керимова Ф.А. усматривается, что в ходе процессов он никогда не давал показаний о причастности Мусаева Э.Э. к преступной деятельности, подобной информации у него не было, его показания записаны в судебных решениях неверно (см. прил. № 7).

Подобное заявление со стороны работника полиции является неординарным фактом, не имеющим аналогов в истории азербайджанского судопроизводства, что подтверждает невиновность Мусаева Э.Э.

Согласно ст. 51 УПК Азербайджанской Республики, ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию должны быть отражены в протоколе.

Однако, суды, рассматривающие дело Мусаева Э.Э. эти требования нормативного акта не применили, содержание показаний Керимова Ф.А. в протоколе исказили.

4) В своих решениях Бакинский суд по тяжким преступлениям, Сумгаитский апелляционный суд и Верховный суд Азербайджанской Республики в качестве доказательства сослались на данные о регистрации переговоров по мобильным телефонам между Багиром Азаевым, Мурадом

Исаевым и Эльмаром Мусаевым (без фиксации содержания переговоров), а также на SMS от Мурада Исаева с просьбой встретиться в парке.

Между тем, данные о состоявшихся телефонных переговорах, естественных между знакомыми и соседями, какую-либо информацию о преступной деятельности не содержат.

Однако, суды, сославшись на данные о телефонных переговорах в качестве доказательства вины Мусаева Э.Э., сопроводили их умозаключениями и предположениями, не имеющими каких-либо оснований, в материалах дела отсутствующими.

Между тем, согласно требованиям ст. 28.5 УПК Азербайджанской Республики, судебное постановление о виновности лица в совершении преступления не может основываться на умозаключениях и должно подтверждаться совокупностью относящихся к делу и достаточно соответствующих друг другу весомых доказательств.

Однако, суды, рассматривающие дело Мусаева Э.Э., это требование закона не применили.

На основании изложенного,

Просим:

признать приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям от 14.05.2015 г., постановление Сумгаитского апелляционного суда от 08.10.2015 г. и постановление Верховного суда Азербайджанской Республики от 11.10.2017 г. в отношении Мусаева Эльмара Эльфеддиновича не соответствующими Конституции Азербайджанской Республики и нарушающими права и свободы Мусаева Э.Э.

04.04.2018 г.